

УДК 811.161.1' 373.612.2

ДЕРИВАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ

С.Б. Козинец

Педагогический институт Саратовского государственного университета,
кафедра начального языкового и литературного образования
E-mail: nauka@spi.overta.ru

В статье раскрывается сущность понятия «словообразовательная метафора», исследуется семантический потенциал производных с метафорической мотивацией, выявляются причины деривационной активности или неактивности словообразовательных метафор.

Ключевые слова: словообразование, метафора, семантика, деривационная активность, производное, производящее, русский язык.

Derivation Potential of Word-Producing Metaphor

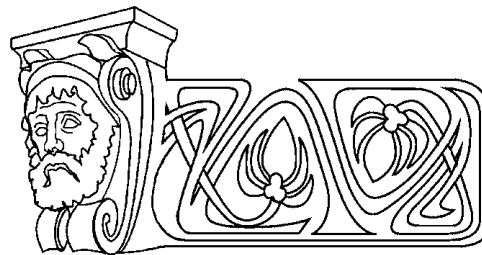
S.B. Kozinets

The article defines the notion «word-producing metaphor», analyzes the semantic potential of derivatives with metaphoric motivation, and reveals the reasons for derivational activity or non-activity of word-producing metaphors.

Key words: word production, metaphor, semantics, derivation activity, derivative, Russian language

Одной из центральных проблем теории словообразования является проблема структурно-семантического соотношения производного и производящего. Исследуя семантику производного слова, ученые обнаружили, что оно может соотноситься со своим производящим не только прямыми, но и образными, в частности, метафорическими значениями: *змея* – *змеиться*, *вуаль* – *вуалировать*, *нога* – *подножие*, *зверь* – *звероватый*, *бросать* – *броский* и под. Это явление получило наименование *метафорическая мотивация*¹, или *словообразовательная метафора*².

Словообразовательная метафора (далее – СМ) обладает всеми системными и функциональными (хотя проявляющимися и по-иному) свойствами метафоры лексической, поэтому ее можно выделить как особую подсистему в метафорической системе языка³). От лексической СМ отличается прежде всего способом формирования переносного значения: сохранение той же формы у лексической метафоры (*змея* ‘пресмыкающееся с длинным извивающимся телом без ног’ – *змея* ‘коварный, хитрый, злой человек’) и изменение морфологической структуры при образовании метафоры словообразовательной (*змея* ‘пресмыкающееся...’ – *змеиться* ‘тянуться извилистой линией; извиваться <подобно змее>’). Кроме того, подсказкой метафорического значения у СМ служит аффиксальное окружение корня, в отличие от метафоры лексической, вне словесного окружения

не существующей. Например, существительные *крыса*, *собака*, *ишак*, *еж* и под. в сочетании с глагольными аффиксами реализуют только метафорическое значение: *окрыситься* ‘озлобиться’, *собачиться* ‘ругаться’, *ишачить* ‘много и тяжело работать’, *ежиться* ‘пожиматься всем телом’. Приведем примеры: – *А я вам доложу, что ваши Новиков – марионетка, – окрысился грубо жеппе premier* (А. Куприн); *Правозащитники ползали по сухой земле, собирая репу, и продолжали о чем-то собачиться* (Д. Быков); *Двадцать пять лет ишачу в трех баритоновых регистрах* (Л. Гурский); *Посредники отчасти ежились и благо-разумно удалялись из зала собрания* (М. Салтыков-Щедрин).

Будучи выделенной как особый тип мотивации, словообразовательная метафора рассматривалась только в связи с проблемами степеней производности⁴ и семантической доли производящего в семантике производного⁵. Системные и функциональные особенности СМ не были предметом специального исследования, за исключением нескольких работ⁶, однако необходимость такого исследования вполне очевидна, поскольку СМ представляет собой особый тип семантико-словообразовательных отношений между производным и производящим.

В настоящей статье рассматриваются деривационные возможности словообразовательных метафор, а именно их семантический потенциал – способность дальнейшего смыслового расширения метафорического значения.

Понятие семантического потенциала слова «включает два аспекта: что можно извлечь из исходного значения и связанной с ним ситуации и на что можно «распространить» знак, какие новые ситуации вовлекаются в его семантическую орбиту»⁷.

При исследовании семантического потенциала словообразовательных метафор мы опирались не только на данные различных словарей, но и на текстовые источники, поскольку «взаимоотношения лексического значения слова в языке и речевые условия его реализации» имеют весьма подвижную, зыбкую границу, и не всегда возможно установить, служит ли данное употребление только «модификацией словесной семантики в пределах одного значения»⁸ или же это изменение отражается в парадигматике, т.е. на уровне всего

слова. Кроме того, текстовый материал позволяет проиллюстрировать значения (или оттенки значений), не зафиксированные в словарях.

Основная задача проведенного исследования – выявление общих и частных причин развития вторичных значений у словообразовательных метафор, а также причин, ослабляющих семантический потенциал производных. Указанный анализ проводился в связи с учетом двух типов связи значений словообразовательных метафор – *последовательная* мотивация – образование вторичного значения от исходного значения) и *параллельная* мотивация – развитие нескольких значений производного слова, связанных либо с различными значениями производящего, либо образовавшихся в результате реализации различных значений аффикса. Такие значения находятся между собой в отношениях семантической смежности, они «являются результатом неоднократного действия словообразовательной модели»⁹).

Производные с последовательной мотивацией

Имена существительные

Существительные с метафорической мотивацией довольно редко развивают вторичные значения (из 156 слов – 28), поскольку большинство из них обозначает либо весьма конкретную характеристику человека по его поведению, характеру, интеллектуально-психическим качествам (*белоручка, спиногрыз, рифмоплет, тугодум, подкаблучник*), либо конкретный предмет специального назначения (*волнолом, душегрейка, заглушка, глазунья*).

Вторичные значения могут быть результатом сужения исходного значения, когда в основу переноса кладется какая-либо сема (дифференциальная, периферийная или потенциальная) первичного ЛСВ и становится базовой в производном значении. Конкретные существительные в первичном ЛСВ обозначают ряд предметов, имеющих общие свойства, общую функцию, производное значение служит для наименования специального предмета. Рассмотрим несколько примеров:

сердечник. Тех. 1. Стержень, вставляемый, вводимый куда-либо: *Там, где неподвижные детали сердечника не делают из вольфрамовой стали, о надежности говорить нечего* (Л. Гурский). 2. Внутренняя часть электромагнита с обмоткой из проволоки. Второй ЛСВ базируется на периферийной семе ‘внутри’, извлеченной из семантической структуры глагола *вводить*;

подножие. 1. Место у самого низа, основания чего-либо возвышающегося: *Через пять минут уже стояли у подножья. Заросший мелкой порослью пригорок был по-русски неухожен* (Г. Щербакова). 2. То же, что пьедестал: *К постаменту была*

прислонена деревянная лесенка. Места наверху хватало только на одного, поэтому остальные активисты и агитаторы сгрудились у подножия (М. Веллер). В основу вторичного значения кладется сема ‘основание’.

Если актуализируется сема общего характера, то в одном слове могут возникнуть как значения, выражающие узкоспециальные понятия, так и значения,двигающиеся по оси конкретное – абстрактное. Так, производные значения существительного **преддверие**: 1. Местность, являющаяся подходом к чему-л., началом чего-л.: *Ибо долины были ... преддверием долгожданной земли* (Б. Окуджава). 2. Анат. Начало входной части отверстия, канала. 3. Время, непосредственно предшествующее какому-л. событию: *А еще в преддверьи денежной реформы, когда купюры станут просто разноцветными бумажками* (Л. Гурский) – развиваются на базе семы ‘начало’, но в одном случае сохраняется пространственная семантика (ЛСВ 2), а в другом – происходит перенос по продуктивной модели *пространство* → *время* (ЛСВ 3).

Существительные, характеризующие человека, его поведение, образ жизни, в исходных значениях как бы ссылаются на свойства (реальные или приписываемые) того предмета, название которого служит словообразовательной базой, вторичные значения конкретизируют эти свойства, обозначая ситуативное их проявление (поступок) или квалифицируя как черту характера: **мальчишество**. Поведение, свойственное мальчишке: *Какой позор, какое мальчишество, сказал себе вице-консул, но не образумился* (Б. Акунин) // Несерьезность, легкомыслие, неосмотрительность: *Но мальчишество его продолжалось обычно недолго* (А. Чехов). Оттеночное значение – результат актуализации потенциальной семы ‘легкомыслие’;

скотство. Скотский образ жизни, скотоподобное состояние: *Россия задыхается в скотстве, а Вы пляшете на балах* (Б. Окуджава) // Разг. Грубость, бескультурье // Презр. Непорядочность, низкий поступок, подлость: *Человека обидеть – это есть природное скотство* (Л. Леонов). Цепочка оттеночных значений выстраивается, базируясь каждый раз на новой семе: значение ‘грубость, бескультурье’ – на семе ‘культура’ с отрицательным эквивалентом, а значение ‘подлость’ – на потенциальной семе ‘непорядочный’, так как непорядочность – свойство именно некультурного человека;

свинство. Разг. 1. О крайне грязной, неприятной обстановке: *В комнате был не просто беспорядок, в ней царил такое беспредельное свинство, что даже без особого опыта можно было смело утверждать: пьянствовали здесь не меньше месяца* (С. Борисов). 2. О низменных привычках или невежестве; бескультурье: *Но на этой женщине лежал отпечаток того беспорядочного свинства, по которому мы безошибочно издалика определяем этот сорт людей* (Д. Рубина). 3. Непорядочное поведение, низкий поступок: *Это*

действительно свинство, которому нет названия (М. Булгаков).

Вторичные значения могут развиваться и в сторону расширения семантики исходной единицы:

сердцевина. 1. Внутренняя, центральная, более мягкая часть стебля (ствола) или корня растения. 2. Внутренняя, прикрытая оболочкой или внешним слоем часть плода, семени. 3. Самая середина чего-л.: *Буду смотреть в пламя свечи и ничего в нем не увижу, кроме сияющего лепестка с белой сердцевинкой* (Т. Толстая);

подноготная. Разг. Скрываемые обстоятельства, подробности жизни, существования кого-, чего-либо: *На его худощавом лице с мягкой покорно-женственной линией рта было такое выражение, какое бывает у пожилой умной домработницы, лет тридцать живущей в семье и всю непривлекательную подноготную этой семьи знающей* (Д. Рубина) // Истинная сущность чего-либо: *Говорят, он тоже всю подноготную ведаёт.*

Неясным остается вопрос о деривационном соотношении значений в слове **головорез.** Разг. 1. Отчаянный человек. *Он был человеком сумасшедших авантюр, – она сказала по-русски: – «головорез»* 2. Бандит, убийца (Д. Рубина): *Спасибо микадо, разоружил своих головорезов* (Б. Акунин). Если следовать указанию МАС и ТСС, то перед нами типичный случай сужения семантики исходного значения, однако в ТСУ ЛСВ '*отчаянный человек*' является производным от значения '*бандит*', а в СО ЛСВ '*бандит*' вообще не представлено. Поскольку ни одним словарем значение '*бандит*' не квалифицируется как устаревшее, то, на наш взгляд, оно должно стоять на первом месте. Следовательно, мы имеем дело с расширением семантики. В речевом употреблении это значение развивает оттенок «человек, внешним видом напоминающий бандита» (т.е. происходит метонимический перенос): *Толкнув первую же дверь, очутился в просторной комнате, где висел большой конный портрет какого-то головореза в кожаной тужурке* (Ю. Поляков).

Глаголы

Словообразовательные метафоры-глаголы также редко развивают вторичные значения – в основном это бесприставочные глаголы; чаще всего развитие семантики идет по оси от конкретного к абстрактному:

каменеть. 1. Становиться твёрдым, как камень. 2. *Перен.* Становиться неподвижным, безжизненным (о лице, частях тела). 3. *Перен.* Становиться бесчувственным, равнодушным; ожесточаться. Второе ЛСВ развивается на базе потенциальной семы 'неподвижность'. Третье ЛСВ – результат экспликации потенциальной семы 'холодный' и развивается за счет актуализации оценочного коннотативного компонента:

Сначала он слушал улыбаясь, но потом лицо его начало мрачнеть и каменеть (Д. Рубина);

стекленеть. Становиться похожим на стекло // *Перен.* Становиться безжизненно-неподвижным, невыразительным (о глазах): *Когда его спрашивали про Марину, глаза его стекленели, потом он мрачнел и замолкал* (Ю. Мамлеев). Переносный оттенок развивается на базе потенциальной семы 'бесцветный'. В речи развивается – за счет актуализации семы 'неподвижный' – и другое значение: 'становиться неподвижным': *Все трое стекленеют от такого поворота беседы* (Д. Рубина);

гвоздить. Прост. 1. Упорно, с силой бить, колотить: *Он и жену свою гвоздил тогда собственноручно* (Л. Гурский). 2. *Перен.* Настойчиво твердить одно и то же или делать одно и то же. Второе ЛСВ производного развивается на базе семы 'упорно'. В речи развивается также оценочное значение 'стрелять': *Он отметил совершенное нежелание гвоздить по целям Генштаба в Москве* (М. Веллер).

Еще одна особенность вторичных значений словообразовательных глагольных метафор – развитие или усиление оценочного компонента, чаще негативного:

закоренеть. Застареть, прочно утвердиться, укрепиться // *Устар.* Стать неисправимым, упорным: *Она не закоренела в своём грехе* (Б. Окуджава);

окрыситься. Прост. 1. Угрожающе, злобно заворчать, ошгетиниться, готовясь защищаться или напасть (о животных). 2. *Перен.* В раздражении, в злобе наброситься, напустить на кого-л.; раздражённо, злобно ответить кому-л. Метафорический перенос развивается на основе семантических признаков 'злой', 'неприятный': *Он, видите ли, разберётся! – окрысилась трубка* (Л. Гурский).

Имена прилагательные

СМ-прилагательные, в отличие от существительных и глаголов, больше склонны к развитию вторичных значений (две трети производных из общего количества адъективов). Причин может быть несколько, одна из них в том, что все адъективные словообразовательные метафоры относятся к лексико-грамматическому разряду качественных прилагательных, т.е. являются односемными, семантически элементарными словами. В связи с этим возникает больше возможностей для семантического варьирования.

Большинство вторичных значений – результат метонимического переноса, свойственного прежде всего тем прилагательным, которые обозначают лицо по характерному для него действию, признаку. Метонимический перенос осуществляется по нескольким моделям, например:

«характеристика лица (деятеля) – причина совершаемого действия»: **злополучный.** Попадающий в беду, испытывающий несчастья, неприятно-

сти; неудачливый: *Двенадцатифунтовый глухарь упал почти на меня и чуть не сломил злополучному охотнику шею* (И. Соколов-Микитов) // Послуживший причиной неприятности, недоразумения: *Тогда оставалось только одно средство: рассказать садовнику подробно всю историю с злополучным пятном* (А. Куприн);

«характеристика лица (деятеля) – внешние и внутренние характеристики лица»: **пытливый**. Стремящийся все понять, узнать; любознательный: *Как пытливый человек, Костик не мог пройти мимо этого случая* (С. Борисов) // Выражающий любознательность: *Илья почувствовал на своем лице пытливый, догадывающийся взгляд дяди* (М. Горький) // Исполненный любознательности, стремления все узнать, понять; рвения: *На его лице установилось выражение застоявшейся невосребованности, которое часто путают с признаком пытливости ума* (Ю. Поляков).

Наиболее продуктивной оказывается модель «характеристика лица (деятеля) – характеристика (результат) действия (поступка) лица»: **легкомысленный**. Поступающий, действующий без достаточного размышления; несерьезный: *Как все легкомысленные мужчины, я был не очень злым человеком* (С. Довлатов) // Совершаемый без достаточного размышления, необдуманный // Поверхностный, неглубокий: *[Гутман] много спорил и шумел, и тоже все несерьезно, легкомысленно* (М. Миронова, А. Менакер); **простодушный**. Бесхитростный, доверчивый: *Простодушный Олег с легкостью поверил во все его завиральные истории* (С. Борисов) // Свойственный такому человеку, выражающий простодушие // Исполненный простодушия: *Сразу же после взаимных представлений спросил с такой простодушной миной* (Б. Акунин); **дальновидный**. Способный предвидеть последствия чего-л.; предусмотрительный: *Дальновидный руководитель понимал, что фигурный вальс – для жизни неплохо* (Ю. Поляков) // Отличающийся предусмотрительностью: *Кстати, это был единственный трезвый и дальновидный финансовый шаг* (С. Довлатов); **вкрадчивый**. Умеющий лестью или тонко рассчитанным поведением расположить к себе, вызвать доверие и симпатию: *Всегда манерный и вкрадчивый, Петр Семенович в редкие минуты жизни («по естественной надобности», как шутил Игорь) проявлял неожиданную жесткость* (А. Николаев) // Рассчитанный на то, чтобы расположить к себе: *– Серджио, скажи, – наконец вкрадчиво спрашивает он, – когда все-все сольются, кто наверху будет?* (Ф. Искандер); **голословный**. Утверждающий что-л. без приведения доказательств, фактов: *И тогда, чтобы не быть голословным, Юра тоже нам историю рассказал* (И. Губерман) // Не подтвержденный доказательствами, фактами; бездоказательный: *Ведь обвинение их бабушкой Федератовной голословно* (А. Платонов) и др.

Производные значения остальных прилагательных – результат метафорического перео-

смысления исходного ЛСВ. Направление метафоризации чаще всего лежит на оси движения к абстрактному, например: **беспредметный**. 1. Не имеющий определенной цели, содержания: *Он понимал, что спор беспредметен. Высокие стороны плохо прислушивались одна к другой* (Л. Зорин). 2. Отвлеченный, неконкретный: *Человеческая деятельность вне сферы народа беспредметна и бессмысленна* (М. Салтыков-Щедрин); **членораздельный**. Отчетливый, внятный (о речи, звуках и т.п.): *Говорил Андрей Ильич всегда громко, но членораздельно, лишь незначительная часть произносимого, вроде союзов и односложных слов, была понятна* (А. Николаев). // Понятный, ясный, определенный: *Получить от директора какого-либо членораздельного ответа по поводу развития предприятия мы, за нашу более чем полутора часовую беседу, так и не смогли* (Репортер, 2004, № 12) и под.

Большинство проанализированных примеров представляют собой случаи семантического варьирования в пределах одного ЛСВ – так называемые оттеночные значения.

Производные с параллельной мотивацией

Имена существительные

Параллельная мотивация наблюдается всего у четырех существительных-СМ. Значения производного могут развиваться за счет актуализации разных смысловых компонентов производящего:

змеевик. 1. Трубка, обычно изогнутая спирально, употребляемая при перегонке жидкостей в различных тепловых установках. 2. Плотная горная порода зеленого цвета, с пятнами. 3. Травянистое растение семейства гречишных, с толстым, змеевидно изогнутым корневищем: *Змеевик имеет мощную корнеотпрысковую систему* (Репортер). В первом и третьем ЛСВ значение производного базируется на семантическом элементе ‘напоминающий по форме змею’, второе ЛСВ – результат актуализации периферийной семы ‘окраска’.

Значения существительного **голь**. *Устар.* 1. Собирает беднота: *Имя его пользовалось почетом в мире сельских властей и через посредство их проводило давление на голь мирскую* (М. Салтыков-Щедрин). 2. Местность, лишенная растительности: *Зелень, то есть деревьев, за исключением мелких кустов, только и видна вблизи ферм, а то всюду голь, все обнажено и иссушено солнцем* (И. Гончаров) базируются на одной семе – ‘лишенный’, разными являются объекты: в первом случае – лишенный хорошей одежды, во втором – растительности. Первое значение осложнено метонимическим переносом, поскольку отсутствие хорошей одежды служит знаком принадлежности к низшим слоям общества.

В сложных словах вторичные значения могут возникать вследствие различного соотношения семантики производящих слов: **горлодер**. *Прост.* 1. Крикун. *На трибуне какой-то отчаянный горлодер зазывал народ на митинг* (С. Борисов). 2. То, что раздражает горло: *Хотелось курить, но просить табаку у него не стал – настоящий горлодер, кашлять будешь часа три* (А. Николаев). Первое ЛСВ образовалось за счет метафорического переосмысления глагола *драть* в идиоме *драть горло* ‘громко говорить, кричать’ и метонимического употребления существительного *горло*: ‘орган речи’ – ‘звучащая речь’; во втором ЛСВ композит сохраняет прямое значение слова *горло*, но метафорически преобразует глагол *драть* – ‘раздражать’;

губошлеп. *Прост.* 1. Человек с большими отвислыми губами, вследствие этого непонятно, неразборчиво говорящий: *Мознаим велел бритоголовому губошлепу с повязкой вахтенного доложить о себе капитану* (М. Веллер). 2. *Бран.* Разиня, растяпа: – *Ай да дурень!* – воскликнул *Перстень*. – *Ах, губошлеп, губошлеп ты этакой!* (А.К. Толстой). Первое значение – результат метафорического преобразования словосочетания *шлепать губами* – ‘говорить’. Второе значение образовалось, по-видимому, по той же семантической модели, что и существительное *ротозей*.

Глаголы

Как и у производных существительных, параллельная мотивация глаголов – результат актуализации различных сем, при этом различные ЛСВ метафорически мотивированных производных относятся в большинстве случаев к разным лексико-семантическим группам:

колесить. 1. *Разг.* Ездить или идти непрямым путём. 2. Много ездить, разъезжать в разных направлениях. Производное извлекает из производящего сему ‘передвигаться’, которая обрастает дополнительными значениями. Первое ЛСВ базируется на семе ‘по окружности’ (т.е. не прямо); второе ЛСВ – результат экспликации потенциальной семы ‘в разных направлениях’, заложенной во всех глаголах движения (бегать, летать, ходить, плавать и под.): *Какой-нибудь новый маркиз Труайя вынудил бы вас колесить по этим местам* (Б. Окуджава).

маячить. 1. *Разг.* Виднеться в отдалении. 2. *Разг.* Надоедливо возникать перед глазами или попадаться на глаза (при движении, перемещении). Первое ЛСВ базируется на семе «видеть» и имплицитной семе ‘далеко’. Второе ЛСВ – результат актуализации потенциальной семы ‘время от времени’ (маяк сигналил с перерывами). Это значение, в отличие от первого, содержит негативную оценочность: *Кстати, и у книжных лотков мне день-два лучше не маячить* (Л. Гурский). Однако в речевом употреблении негативная оценка может

нейтрализоваться: *Сейчас, в непозднее время, около причала маячили люди* (Б. Акунин). В данном примере глагол *маячить* имеет значение ‘ходить туда-сюда’;

взыграть. 1. Прийти в резвое, игривое состояние, разыграться. 2. Прийти в сильное движение, волнение, разбушеваться (о море, ветре и т.п.). Метафорическое значение ‘прийти в резвое, игривое состояние’ базируется на семе ‘резвиться’. Префикс *вз-*, который придаёт производному оттенок книжности, вносит семантику ‘резкости, внезапности, силу возникающего действия’. Семантический компонент ‘сила, интенсивность’ становится основой развития другого значения – ‘прийти в сильное движение’. В речевом употреблении развивается другое оттеночное значение – ‘неожиданно проявиться’: *Во мне взыграла ботаника, и я решила рассказать про крапиву* (Г. Щербакова);

змеиться. 1. Тянуться извилистой линией; виться, извиваться. 2. *Перен.* Блуждать, скользить (обычно об улыбке). Первое ЛСВ производного базируется на семах ‘длинный’ и ‘извиваться’, т.е. ‘тянуться, извиваться, подобно змее’. Второе ЛСВ развивается за счёт актуализации семы ‘скользить’: (скользить как змея). Таким образом, полисемия – результат актуализации разных сем производящего: *Теперь, судя по змеющейся очереди в кассу...* (Л. Гурский). Мы обнаружили также окказиональное производное *обзмеить* ‘обогнуть’: *Вон та загогулина, что буквой обзмеила овраг, пройдёт – и дорога станет под гору* (Г. Щербакова);

цыганить. 1. *Прост.* Скитаться, бродяжничать; часто переезжать с места на место. 2. *Прост.* Назойливо выпрашивать, кланяться: *Деньги на свои развлечения он доставал по-разному, но чаще цыганил у отца* (С. Борисов). Значения производного базируются на ассоциациях: цыгане – люди, которые всё время скитаются и что-то выпрашивают.

Прилагательные

СМ-прилагательные менее склонны к развитию параллельной мотивации, поскольку они в большинстве случаев высвечивают какой-либо один семантический признак, извлеченный из глагольной или субстантивной основы. Мы обнаружили всего несколько примеров, где значения слова являются кодериантами. В основном разные лексико-семантические варианты есть результат актуализации различных смысловых компонентов слова:

ершистый. 1. *Разг.* Торчащий кверху (о волосах): *Вслед вошел Ляпунов с ершистой прической, в мятом, не первой свежести, костюме* (А. Николаев). 2. *Перен.* Неуступчивый, задорный: *Таков склад его темперамента, крайне активного, ершистого* (Р. Плятт). Первое значение основывается на сравнении с колючками ерша, второе

возникает в результате ассоциирования колючек как чего-то труднодоступного, способного защититься, причинив при этом боль;

невозмутимый. 1. Полный самообладания, спокойный. 2. Ничем не нарушаемый (о тишине, покое и т.п.); глубокий, полный. В обоих случаях актуализируется сема 'спокойный', однако проецируется она на различные носители признака – одушевленный (имеющий качество, внутренне ему присущее): *На протяжении всего этого нелегкого для нас разговора он оставался безмятежно-невозмутимым, по крайней мере, внешне* (С. Борисов) и неодушевленный (не испытывающий влияния извне): *Над деревней и полем лежит невозмутимая тишина* (И. Гончаров);

новоиспеченный. Шутл., ирон. 1. Только что, недавно сделанный, созданный: *Послала меня срочно опробовать новоиспеченное оборудование* (Комсомольская правда). 2. Только что, недавно получивший звание, должность, назначение и т.п.: *Мне решительно незачем торчать в городе и слушать новоиспеченных музыкантов* (Л. Зорин). В обоих случаях значения производного базируются на семе 'новый';

вороватый. 1. Нечестный, плутоватый, хитрый: *Покойная старушка в общем-то была вороватая и жадная* (А.Н. Толстой). 2. Осторожный, опасливый; крадущийся: *Ромм, воровато оглядываясь, улучив момент, под каким-то брезентом ее включал* (Р. Плятт). В основу значений слова кладутся разные семы. Первое ЛСВ формируется за счет актуализации семы 'нечестный', второе базируется на потенциальной семе 'осторожный';

коренной. 1. Исконный, основной и постоянный (о жителях определенной местности, представителях определенной среды): *Коренной москвич, по образованию геолог, прошел все этапы разнообразной жизни столицы* (Д. Рубина). 2. Затрагивающий самые основы чего-л.; глубокий, существенный: *Но в эпоху географических открытий положение изменилось коренным образом* (Л. Гумилев). Формирование значений производного происходит за счет актуализации периферийных сем 'основа' (корень – основа растения) и 'глубина проникновения' соответственно.

Проведенный анализ показал, что словообразовательные метафоры обладают невысоким семантическим потенциалом. Это проявляется не только в том, что СМ редко развивают вторичные значения, но и в том, что большинство из этих значений развиваются в результате варьирования семантики исходного ЛСВ, а не за счет актуализации разных смысловых компонентов производящего, т.е. последовательная мотивация преобладает над параллельной.

Основная причина слабого деривационного потенциала СМ видится нам в следующем: фор-

мирование метафорического значения происходит одновременно с изменением морфологической структуры слова, в результате чего создается огромное семантическое напряжение, и весь семантический заряд тратится на создание нового смысла, кроме того, большинство словообразовательных метафор имеет слабую семантическую связь с производящим.

Семантическая неактивность связана и с частеречной принадлежностью СМ и особенностями конкретных словообразовательных типов. Так, более высоким семантическим потенциалом обладают имена прилагательные, так как их «расплывчатая» семантическая структура дает больше возможностей для смыслового варьирования.

Еще одна причина – стилистическая маркированность большинства метафорических производных, ограничивающая употребление слов, и яркая оценочность, затушевывающая денотативное содержание лексической единицы.

Примечания

- 1 См.: *Лопатин В.В.* Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. Ташкент, 1975.
- 2 См.: *Козинец С.Б.* Словообразовательная метафора и смежные с ней явления // Русский язык в школе. 2007. № 2.
- 3 См. об этом подробнее: *Козинец С.Б.* Словообразовательная метафора: пересечение лексической и словообразовательной систем // Филологические науки. 2007. № 2.
- 4 См.: *Ширшов И.А.* Типы словообразовательной мотивированности // Филологические науки. 1995. № 1; *Улукханов И.С.* О степенях словообразовательной мотивированности слов // Вopr. языкознания. 1992. № 5.
- 5 См.: *Ермакова О.П., Земская Е.А.* К уточнению отношений словообразовательной производности // Russian Linguistics. 1991. Vol. 15.
- 6 См.: *Козинец С.Б., Полянина Е.В.* Метафорические процессы в словообразовании (на материале отсубстантивных глаголов, наследующих переносное значение) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Владикавказ, 2006. Вып. 8; *Козинец С.Б.* Системные свойства сложных существительных с метафорической мотивацией // Научное наследие Б.Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики: Сб. статей по материалам Междунар. науч. конф. Н. Новгород, 2006.
- 7 *Кустова Г.Н.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М., 2004. С. 11.
- 8 *Чудинов А.П.* Типология варьирования глагольной семантики. Свердловск, 1988. С. 18–38.
- 9 *Ермакова О.П.* Лексические значения производных слов в русском языке. М., 1984. С. 118.